

Джин не возражала против этого - она была счастлива. Просто, помимо того, что она была взволнована свиданием с Линн, она также была немного взволнована проблемой рассказать профессору, что план, который он все это время вынашивал, был неправильным.

Идея подлизываться и быть таким покорным для людей - неправильная!

На мутантов только смотрели бы свысока, даже принижали бы их до смерти эти высокомерные и эгоцентричные люди.

Джин много раз думала об этом прошлой ночью, и она тоже начала понимать, что идея профессора была неправильной.

Так же, как ошибочна идея Магнето добиваться справедливости для мутантов властными методами, идея профессора добиваться справедливости для мутантов слишком мягкими методами тоже была неправильной.

Джин уже пришла в учительскую и сидела за своим столом, не обращая внимания на другого учителя, который сидел за столом недалеко от нее.

Ее голова была занята мыслями о том, стоит ли ей сейчас или позже рассказать профессору, где он ошибся?

Когда она отчитывалась перед профессором сегодня утром, она ничего не сказала о том, что Линн сказал ей вчера вечером!

Джин действительно колебалась, стоит ли говорить профессору.

Ведь речь идет о том, чтобы сказать, что твои идеи на протяжении многих лет были ошибочными, и их точно нужно изменить.

Когда она сказала это профессору, даже зная мягкий характер профессора, Джин на самом деле боялся, что он будет очень зол на нее.

По крайней мере, прежде чем она скажет профессору, что его идея была неправильной, она должна иметь другую идею, которая была бы лучше, чем идея профессора, чтобы добиться справедливости для мутантов в этом мире.

Пока она думала об этом, она кое-что поняла.

— Почему бы не спросить Линна? Вчера вечером я должна была спросить у него, какая идея лучше, чем у профессора. Но я забыла спросить его и вместо этого пошла прямо домой...

Джин почувствовала, что ее IQ снизился, она почувствовала, что вчера вечером ее мозг был настолько медленным, что она не спросила Линна об этом.

Возможно, любовь сделала ее мозг каким-то замедленным. Похоже, то, что говорили те люди в Интернете, было правдой. Влюбленные люди иногда становятся глупее обезьян.

Погодите, кто влюблен?!

Просто Линн нравится ей больше, чем кто-либо другой!

Влюблен? Для этого еще слишком рано!

— Мы встречались всего два раза. Не слишком ли рано влюбляться после двух встреч? Джин, ты не простая девушка! Даже если ты согласилась посмотреть с ним кино - это всего лишь свидание, обе стороны еще не подтвердили чувства друг друга!

Несмотря на то, что она говорила это мысленно, ее лицо покраснело, и она в оцепенении уставилась на учебники на своем столе.

Это заметила одна из учительниц в кабинете, женщина с длинными светлыми волосами и красивыми голубыми глазами.

Она тоже была мутантом, как и все остальные в школе Ксавьер.

На самом деле ее внешность была не менее красивой, чем у Джин, просто из-за того, что она уступила в популярности, она была на втором месте в рейтинге самых красивых мутантов в школе Ксавье.

Ее лицо, ее белая кожа, ее изгибы, все красиво и сексуально!

Как мутант, имеющий идеальный Ген X, как Джин, ее внешность ничем не отличается от человеческой.

Более того, она еще и мутант уровня Альфа!

Теперь красивая блондинка подошла к Джин со стороны стола и спросила элегантным тоном, который был слегка обеспокоен.

— Эй, Джин! Что с тобой? У тебя красное лицо... У тебя жар? — Джин задыхнулась от знакомого голоса, зовущего ее. Когда она повернула голову в сторону, это была ее подруга и одна из ее коллег по Людям Икс.

Второй собеседник, как и она, работал учителем в школе Ксавье.

Она быстро успокоила себя и сказала: — Нет, Эмма. Я в порядке, ты не так поняла.

Эмма Фрост, или просто Эмма. Она сузила глаза, подперев подбородок одной рукой.

— Хм... Правда? Я не могу в это поверить.

С игривой улыбкой на своем красивом лице, она также сказала: — Со своего стола я уже видела твою ненормальность, Джин. Помимо того, что у тебя было лицо, похожее на лицо человека с высокой температурой, ты также несколько раз пробормотала низким голосом, словно вспомнив что-то. Кажется, ты упоминала профессора и чье-то имя. Кто это? Кто-то по имени Линн, если я не ошибаюсь?

— Эмма, серьезно, я в порядке. И еще... Можешь просто забыть все, что ты видела и слышала!

Джин прошептала это Эмме со смущением на лице.

Помимо смущения от того, что Эмма услышала, как она упомянула Линн в своем бормотании, она также беспокоилась о том, что она узнает о ее недовольстве профессором.

Эмма улыбнулась, огляделась вокруг, затем повернулась к Джин и сказала: — Эй, Джин! Ну же... Разве мы не друзья? Я знаю, что у тебя нет температуры, но я знаю, что у тебя есть проблемы.

— И что? — недовольно спросила Джин. Эта блондинка определенно была любопытна и хотела знать.

Но, несмотря на это, она не собиралась рассказывать ей о своей проблеме!

Особенно о проблеме с профессором. Она чувствовала, что будет плохо, если другие мутанты в школе Ксавьера узнают о ее претензиях к профессору.

По крайней мере, пока она не высказала это сначала профессору, она не должна была говорить это сначала другим.

Линн был исключением, ведь именно он рассказал ей, насколько несовершенны методы профессора Икс по восстановлению справедливости для мутантов.

А Эмма? Несмотря на то, что она была ее подругой и имела с ней довольно хорошие

отношения, этого еще не хватало, чтобы она рассказала ей все свои секреты!

Эмма поняла по лицу Джин, что та не намерена ей ничего рассказывать. Она была умна, она поняла, что у Джин есть проблема, связанная с профессором, после того, как услышала легкий ропот ранее.

Тем не менее, она не сдалась!

Она продолжала улыбаться, несмотря на то, что Джин отказывалась отвечать.

Учитывая слухи о Джин, которые недавно распространились, у нее внезапно появилась идея.

<http://tl.rulate.ru/book/90666/3026777>